

Глава 20

Линь Чэньюй видел биографические данные Цзян Сяо. Обычный ученик младших классов средней школы, который всю свою жизнь прожил в округе Хоулинь. Он мог бы несколько раз путешествовать со своим отцом или дядей, точно так же, как Цзян Сяо поехал с Е Бином в Люцзян.

Провинция Хуайхай, которая была далеко от Хоулиня, имела уникальный диалект. Он настолько отличался от мандаринского, что люди, которые были новичками в этом регионе, даже не могли его понять. Версия языка, используемая в Люцзяне, была основана на диалекте хуайхай, но некоторые слова произносились по-разному. На самом деле, люцзянский язык был даже труднее, чем диалект хуайхай, потому что у него была более сложная грамматика. Для нынешнего Цзян Сяо было абсолютно невозможно это знать.

Но Цзян Сяо в своей прошлой жизни так и сделал.

В своей прошлой жизни Цзян Сяо приехал в Люцзян в возрасте восемнадцати лет, но прожил там пятнадцать. Многие из его друзей и заводских служащих были выходцами из этого района. Если бы Цзян Сяо не говорил на местном диалекте, было бы трудно вести бизнес, поэтому он очень усердно работал, чтобы овладеть им свободно. В конце концов, он начал говорить на диалекте Люцзян лучше, чем некоторые местные жители.

Линь Чэньюй был рядом с ним, и он лично был свидетелем Цзян Сяо во время его учёбы. Цзян Сяо тогда любил приставать к нему. Он брал небольшое одеяло и устраивался рядом с Линь Чэньюем с книгой под названием «Краткое руководство по диалекту Люцзян», отрабатывая интонацию и спотыкаясь о слова.

В те дни всё было полно шума и суеты, но они были двумя людьми, вместе поднимающимися по лестнице успеха. Когда воспоминания из этих двух жизней пересеклись, Линь Чэньюй не смог улыбнуться.

Он мгновенно понял, почему Цзян Сяо так решительно отверг его.

С памятью о его прошлой жизни, как Цзян Сяо мог произвести на него хорошее впечатление?

Владелец ларька сидел за стойкой, завтракал и смотрел телевизор. Когда Цзян Сяо обернулся, то увидел стоящего там Линь Чэньюя. Выражение его лица не изменилось. Это было всё равно что увидеть незнакомца. Цзян Сяо достал из коробки всё, что ему понравилось, спокойно прошёл мимо него и подошёл, чтобы поторговаться с боссом.

Всё это время он говорил на диалекте люцзян. Он не пытался ничего скрыть от Линь Чэньюя

Они так долго жили вместе. Если Линь Чэньюй продолжит следовать за ним, он рано или поздно узнает об этом.

Позволь ему.

Когда дело дошло до Линь Чэньюя, настроение Цзян Сяо было невозмутимым.

Владелец ларька не был ему ровней. Каждый раз, когда он сталкивался с Цзян Сяо, то повторял: «Я не могу, не могу ничего сказать тебе, красавчик» и «Я потеряю деньги, если соглашусь на ещё ниже». Наконец он вздохнул и принял цену Цзян Сяо.

Цзян Сяо заплатил деньги и тщательно упаковал приобретённые вещи. Когда у него заканчивалось место в школьной или спортивной сумке, он сортировал свои покупки по разным категориям. Вещи, которые были более дорогими или хрупкими, отправлялись в сумки, которые он носил с собой. Вещи, которые были прочнее, отправлялись в сумку из змеиной кожи, которую он запихивал в прицеп грузовика Е Бина. Ему пришлось ограничить количество вещей в своих сумках из змеиной кожи. Если бы его покупки не поместились в свободное место, Е Бин оказался бы перед дилеммой.

Он также должен был учитывать реальность сложившейся ситуации. Некоторые товары, такие как плюшевые игрушки, которые нравились девочкам, занимали больше места, но на них можно было заработать меньше денег. Даже если бы была просьба, Цзян Сяо не стал бы её рассматривать. Цена, которую его клиентка заплатила за школьную сумку, была высока, потому что она хотела лучшую модель, чем её кузина. Вот почему он согласился посмотреть этот товар.

По мере того как Цзян Сяо накапливал больше капитала, с каждой поездкой он покупал больше товаров, чем в прошлый раз. Цзян Сяо был занят упаковкой своих покупок. У него не было времени на Линь Чэньюя.

График был плотным. Во второй половине дня, после того как грузовик был загружен, Е Бин достаточно отдохнул, чтобы продолжить путь. Вечером они отправятся в Хоулинь. В этом магазине не продавались канцелярские товары, поэтому ему пришлось обойти другие киоски. После этого он заезжал в видеомагазин, чтобы забрать свои вещи. У него был строгий маршрут, но не было свободного времени.

Он знал, что Линь Чэньюй что-то понял. Мужчина некоторое время был ошеломлён, затем снова подошёл к нему, как блуждающая душа, поставил рядом с ним термос и наклонил голову, чтобы помочь провести инвентаризацию.

«Сяосяо...»

Он говорил дрожащим голосом, в котором слышались едва сдерживаемые рыдания.

«В термосе есть кое-что, что ты любишь есть. Открой его и посмотри. Я что-то не так запомнил?»

Помощь Линь Чэньюя с инвентаризацией была бесплатной рабочей силой. Цзян Сяо не остановил его. Услышав вопрос, он поднял глаза.

«Ты наконец понял это? Я думал, что это произойдёт позже».

Цзян Сяо произнёс эти слова, засунул последнюю упаковку шпилек в свою сумку и туго застегнул её. Он одолжил в отеле небольшую тележку на колесиках и привязал сумку к верху, готовый перейти к следующей кабинке.

Он не притронулся к термосу. Линь Чэньюй поднял его и последовал за ним шаг за шагом.

Именно тогда Линь Чэньюй понял, что Цзян Сяо тоже знал о

его перерождении. Должно быть, он давно это узнал.

Когда он это обнаружил? На той первой встрече в Хоулине?

Цзян Сяо потащил маленькую тележку, идущую перед ним с грохотом колёс, и нашёл ещё один киоск с канцелярскими товарами.

Он выбрал несколько красивых школьных сумок и десятки различных видов канцелярских принадлежностей. Блокноты занимали слишком много места, поэтому он решил не покупать их навалом. В то же время он увидел сбоку книгу выпускников. Он взял её и пролистал страницы. Он думал, что планировка и дизайн были хорошими. К сожалению, ещё не был выпускной сезон. Что-то подобное, вероятно, будет довольно популярным и прибыльным в следующем июне.

Он занимался своими делами и забыл, что Линь Чэньюй стоял в стороне.

Как Цзян Сяо говорил о себе раньше, он был не очень умным человеком. Ему нужно было сосредоточиться на том, что он делал, не пытаясь разделить своё внимание, Цзян Сяо поэтому отложил в сторону неважные вещи.

Линь Чэньюй посмотрел на него—можно сказать, он даже уставился. Они стояли близко друг к другу, но, казалось, между ними был барьер. Линь Чэньюй не осмеливался протянуть руку и прикоснуться к нему.

Мир начался сначала, но они не могли. Каждый из них слишком хорошо понимал, что было раньше, и эти вещи никогда не исчезнут из головы. Хорошо это или плохо, но их нельзя было забыть.

Если бы он не слышал диалект, Линь Чэньюй не был бы уверен, что Цзян Сяо возродился.

Между ними было много сильных эмоций. Раньше он думал, что если они снова встретятся, Цзян Сяо возненавидит его и устроит сцену. Но после перерождения Цзян Сяо был совсем не таким. Он был спокоен, слишком спокоен. Большую часть времени он вёл себя так, словно они незнакомцы, у которых вообще не было никакой истории.

«Сяосяо» с трудом произнёс он. Во рту у него пересохло. «Прости. Мне действительно очень жаль».

После того, как он подтвердил правду, первыми словами Линь Чэньюя были извинения. У него было слишком много вещей, за которые нужно было извиниться, так много, что «прости» не могло представлять и миллионной доли вины, которую он чувствовал внутри. Он не хотел оправдываться за ошибки, которые совершил в своей прошлой жизни.

Он хотел протянуть руку и обнять Цзян Сяо. Его руки слегка приподнялись, но он не осмелился протянуть их вперёд без согласия другой стороны. Линь Чэньюй хотел прикоснуться к нему, но боялся, что Цзян Сяо обидится.

Цзян Сяо закончил делать свой выбор, поэтому рассчитал количество товаров и цену. Только тогда он взглянул на Линь Чэньюя, то спросил: «Что ты сказал?»

Он действительно не слушал его.

Линь Чэньюй хотел сказать что-то ещё, но Цзян Сяо прервал его. «Я занят. Если тебе есть что сказать, поговорим об этом позже».

Затем Цзян Сяо собрал свои вещи и ушёл. Линь Чэньюй больше не смел его беспокоить, поэтому он мог только помочь ему собраться. Он хотел помочь тащить тележку Цзян Сяо, но тот отказался.

«Не нужно, я сам». Цзян Сяо небрежно вытер пот со лба, даже не взглянув в его сторону. «Ты можешь пойти и заняться своими делами».

Он сказал это легко, вежливо произнося, не задумываясь об этом. На самом деле он имел в виду, что не хотел, чтобы Линь Чэньюй бродил перед ним, и не хотел, чтобы он прикасался к его товарам. После магазина канцелярских товаров ему пришлось пойти в видеомагазин, чтобы купить последние кассеты и диски. Ему действительно не хватало времени.

Но как только Линь Чэньюй услышал эти слова, ему словно дали пощёчину. Его рука тут же отдернулась.

В своей прошлой жизни он слышал эту фразу слишком много раз.

Цзян Сяо всегда хотел что-то делать с ним вместе. Большие вещи, такие как поездка на двоих,

или маленькие, такие как кино или романтический ужин. Линь Чэньюй редко соглашался на эти просьбы, какими бы тривиальными они ни были.

Линь Чэньюй всегда был занят, и всегда было бесчисленное множество причин отодвинуть Цзян Сяо на задний план.

«Всё в порядке. Ты можешь идти и заниматься своими делами».

Цзян Сяо всегда был терпимым и понимающим, даже когда он повторял эти слова снова и снова. Он был настолько терпелив, что Линь Чэньюй даже не нужно было придумывать оправдания. Позже он так привык к этому, что не заметил глубокой усталости за этими словами.

«Я не занят, Сяосяо. Я... я не пойду». Голос Линь Чэньюя был приглушенным. Он был на грани слёз. «Я имею в виду, что... Ты самый важный человек для меня, Сяосяо. Ты всегда был самым важным человеком в моём сердце. Прости».

Но даже когда он говорил, Цзян Сяо был уже в нескольких шагах, волоча за собой свою тележку. Путь через оптовый рынок был неровным, тележка была полностью загружена. Пока он шёл, тележка гремела и лязгала, производя много шума. Линь Чэньюй не получил ответа.

Может быть, Цзян Сяо не слышал его.

Линь Чэньюй следовал за ним всю дорогу. Владелец видеомагазина немного поговорил, а затем заметил новый хвост за Цзян Сяо. У этого человека был такой странный взгляд. Всё, что он сделал, это уставился на Цзян Сяо, как будто тот был сокровищем, которое может быть потеряно, если он отвернётся от него.

«Кто это?» посплетничал владелец видеомагазина с Цзян Сяо. «Твой одноклассник?»

«Нет» небрежно ответил Цзян Сяо. «Просто скучный человек».

Он сказал это, проверяя время. К счастью, он всё ещё был на верном пути. Е Бин ехал всю ночь, ему нужно было отдохнуть, прежде чем он вернётся в дорогу. У него было время до полудня. Большая часть его денег была бы потрачена в видеомагазине, он должен был тщательно выбирать товары.

Линь Чэньюй стоял там и ждал его. Когда Цзян Сяо выбирал товары, он смотрел на них и проговаривал пару слов. Иногда Цзян Сяо слышал его, иногда нет, но он в основном не отвечал. Большую часть времени он обращался с Линь Чэньюем так, словно тот был невидимкой.

Цзян Сяо вышел из видеомагазина и вернул свой багаж в отель, действительно сделав перерыв.

Е Бин всё ещё отдыхал, теперь было почти время обеда. Цзян Сяо утром спешил, поэтому просто съел булочку на пару. Теперь, когда он закончил работу, то почувствовал голод.

Еда в коробке для завтрака, которую нёс Линь Чэньюй, уже остыла, так что Цзян Сяо не мог её есть.

Линь Чэньюй попросил своих людей найти лучший ресторан в этом районе. Когда Цзян Сяо вышел из отеля, он поприветствовал его.

«Сяосяо» сказал он. «Мы можем пообедать вместе? Нам действительно нужно поговорить».

Цзян Сяо посмотрел ему прямо в глаза, немного подумал и сказал: «Хорошо».

Когда Линь Чэньюй услышал ответ, он вздохнул с облегчением. Выражение его лица внезапно стало счастливым.

Лицо Цзян Сяо по-прежнему оставалось безразличным. Во всяком случае, Линь Чэньюй узнал об этом. Если Цзян Сяо не прояснит ситуацию, Линь Чэньюй будет постоянно приставать к нему, это тоже не было решением.

Он и Линь Чэньюй шли вместе, но они были на некотором расстоянии друг от друга. Цзян Сяо было всё равно, где они будут есть. К счастью, ресторан был недалеко.

По дороге он внезапно остановился и купил две чашки соевого молока в кафе для завтрака. Две чашки, оставшиеся с утра, были уже холодными.

Небольшие отдельные комнаты ресторана были изысканно оформлены. Цзян Сяо сидел на противоположной стороне стола. Он видел, что Линь Чэньюй очень нервничает.

«Я тоже знал, что ты переродился» взял инициативу на себя Цзян Сяо. Он не хотел говорить глупости. Он медленно сделал глоток соевого молока, а затем перешёл прямо к делу. «Я понял это с первой нашей встречи».

<http://bllate.org/book/14428/1275611>